

УДК 658.386:622.411.33:533.17

О.С. Коробова, Т.В. Михина

**ЕВРОПЕЙСКАЯ СИСТЕМА ТОРГОВЛИ ВЫБРОСАМИ
ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ – ОСНОВНЫЕ ИТОГИ**

Семинар № 6

Прошел почти год¹, как выполнение обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, принятых на себя странами – сторонами Киотского протокола, приобрело официальный статус, и их невыполнение может повлечь за собой достаточно серьезные штрафные санкции². Для России обязательства заключаются в непревышении в 2008-2012 гг. по выбросам парниковых газов показателей 1990 г. По оценкам специалистов, выполнение этих обязательств даже при увеличении ВВП в 2 раза не составит особых затруднений. Вопрос в другом – сможет ли Россия воспользоваться опытом, накопленным другими странами, учесть возможные проблемы, возникающие в процессе реализации положений Протокола, влиться с получением определенных выгод для себя в уже функционирующий международный углеродный рынок.

Сложившийся в настоящее время углеродный рынок включает в себя торговлю как квотами, связанными с обязательствами определенной страны – *единицами установленного количества*³ (ЕУК), которые представляет собой установленное количество выбросов Стороны в бюджетном периоде, выраженное в тоннах эквивалента диоксида углерода, так и квотами,

полученными по международным проектам в развитых (*единицы сокращения выбросов*⁴ (ЕСВ), получаемые при реализации проектов совместного осуществления (СО)), и развивающихся странах (*сертифицированные сокращения выбросов*⁵ (ССВ), получаемыми в результате проектов, реализуемых в рамках механизма чистого развития (МЧР)).

При торговле квотами принята концепция резервирования части квот на период действия обязательств (трехлетний обязательный начальный период – 2005–2007 гг., пятилетний обязательный период – 2008–2012 гг.) То есть каждая Страна должна рассчитать и поддерживать резерв бюджетного периода. Для стран, реальные выбросы которых в первом бюджетном периоде будут превышать выбросы базового года, резерв квот должен быть не ниже 90 % от установленного количества, и для операций на международном рынке парниковых газов они могут использовать не более 10 % от установленного количества. Страны, реальные выбросы которых в первом бюджетном периоде будут ниже выбросов базового года более чем на 10 %, должны иметь резерв, равный 100 % уровня последней инвентаризации, умноженной на количество лет бюджетного

¹Киотский протокол вступил в силу 16 февраля 2005 г. по истечению 90-дневного срока после ратификацией его Россией.

²В ЕС действует система штрафных санкций: 40-100 евро за 1 т при невыполнении нормы по сокращению выбросов с необходимостью наверстывания невыполненного плана в следующем году.

³Assigned Amount Units (AAU)

⁴Emission Reduction Units (ERU)

⁵Certified Emission Reduction (CER)

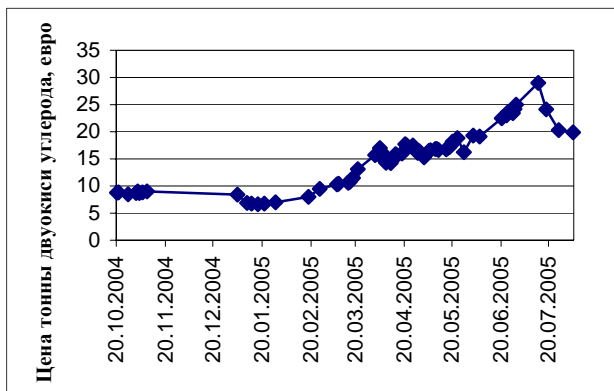
периода. То есть свободные квоты, которые могут быть использованы на международном рынке, должны составлять разницу между выбросами базового года (1990 г.) и реальными выбросами.

Квоты частично (ограничения касаются «лесных» квот и квот по международным проектам) могут накапливаться и переноситься на следующий период обязательств (после 2012 года).

В настоящее время Европейский союз, используя один из механизмов гибкости Киотского протокола, позволяющий участникам Протокола объединяться для совместного выполнения обязательств, при котором общие суммарные выбросы парниковых газов не превышают суммы их установленных количеств, пошел по этому пути и осуществил перераспределение квот между странами-членами ЕС (ЕС-15). Общими обязательствами ЕС является снижение выбросов парниковых газов на 8 % по сравнению с 1990 годом. Схема торговли выбросами включает разработку и утверждение национальных лимитов, распределенных между предприятиями, и программ норм выбросов для торговли. К концу 2005 г. квоты на выбросы парниковых газов должны получить более 12 000 предприятий, выбросы парниковых газов которых составляют порядка 45 % от общеевропейских выбросов. Распределение норм выбросов для торговли осуществляется путем аукциона до 5 % на период 2005-2007 гг., и до 10 % на период 2008-2012 гг. В торговлю выбросами включены пять основных отраслей: производство электроэнергии, нефтепереработка, сталелитейная промышленность, известково-цементное производство, целлюлозно-бумажная промышленность. В случае невыполнения обязательств, предусмотрены штрафы в размере 40-100 евро за невыполненную норму и перенос невыполненного плана на следующий год. В настоящее время начал действовать закон, по которому компании могут использовать в схеме торговли выбросами ЕС не только единицы установленного количе-

ства, но и единицы сокращения выбросов в рамках механизмов чистого развития (с 2005 года) и совместного осуществления (с 2008 года). Исключение составляют единицы сокращения выбросов, полученных в результате модернизации и внедрения ядерных установок, и единицы абсорбции, полученные от реализации проектов по поглотителям, ввиду сложности их интеграции в схему торговли выбросами. Размер спроса на единицы сокращения выбросов по проектам СО и ЧР на 2008-2012 гг. оценивается до 500-700 миллионов тонн. Другие страны, как участники Киотского протокола, так и не являющиеся ими, принимают свои обязательства по снижению выбросов парниковых газов, разрабатывают и применяют свои внутренние схемы торговли выбросами, имеющие отличие от схемы, действующей на территории ЕС. Как правило, эти обязательства и механизмы их реализации являются менее строгими по сравнению с киотскими (добровольность принятия обязательств, более мягкие штрафные санкции и т.п.).

Несмотря на то, что Европейская система торговли выбросами (ЕСТВ) официально была запущена с 1 января 2005 года, рынок торговли квотами функционирует с 2003 года. Цены на ЕУК (единицы установленного количества) выросли с 6 евро за т CO₂ в мае 2003 г. до 12 евро в ноябре того же года, затем снизились до 7-8 евро. В 2004 г. цены варьировались в районе 9 евро за тонну. Наиболее значимым фактором, повлиявшим на снижение цен в январе и последующий подъем в марте, явились погодные условия. Так теплая зима привела к снижению цен в январе (примерно на 20 %) до 6,7 евро, а мартовские похолодания взвинтили цены почти в полтора раза. Причинами последующего роста цен на квоты явились выход на рынок энергетических компаний, что существенно сдвинуло равновесие между спросом и предложением, и рост цен на газ. В настоящее время цены на ЕУК изменяются в пределах 20-25 евро за т CO₂.

Объемы сделок в 2003 г. оцениваются в 650000 т CO₂., в 2004 г. – 200000 т CO₂. Большинство сделок были небольшими (по 5000–10000 т каждая) и включали контракты на 2005–2007 г. Оценить объем сделок в 2005 г. достаточно сложно, причем, следует учитывать, что если по ценам информация достоверна, то по объемам сделок она носит ориентировочный характер и лишь отражает тенденцию рынка, т.к. сделки, особенно в последнее время, носят закрытый характер.

Сделки по проектам чистого развития и проектам совместного осуществления наименее предсказуемые как в плане объемов, так и их стоимости ввиду слабой законодательной базы, снижающей финансовые риски в случае невыполнения проекта или его низкой эффективности. Кроме того, отсутствует гарантия включения сделки в список Киотского протокола. Цена сделки существенно зависит от схемы сделки – период выплаты основной суммы авансом или по факту выполнения. В первом случае стоимость 1 т сокращения выбросов CO₂-экв. может быть существенно ниже. Цены по сделкам, в которых проекты не соответствовали Киотскому протоколу в 2003–2004 гг. варьировались в диапазоне \$ 0,37–3,00 за т CO₂-экв., в соответствующих сделках – \$ 3,00–4,2, в случае взятия издержек по регистрационному риску покупателем – 3,00–6,37. В настоящее время цены на CCB и ECB

изменяются в пределах 6–12 евро за т CO₂-экв

Первые места в рейтинге европейских стран при оценке их готовности к торговле ЕУК занимают Чехия и Болгария. Самыми привлекательными странами для проектов СО в настоящее время признаны Новая Зеландия, Болгария, Румыния, Польша, Украина. Наиболее активными странами, принимающими проекты чистого развития являются Индия, Бразилия, Чили.

Самые крупные потенциальные продавцы ЕУК – Россия и Украина – пока не готовы предложить на рынок свои квоты в виду отсутствия утвержденных документов, определяющие процедуры и правила торговли квотами и осуществления проектов по снижению выбросов, поэтому рейтинг этих стран как в оценке готовности принять участие в торговле ЕУК, так и для проектов СО не высок.

Необходимыми условиями участия России в проектных сделках и международной торговле квотами является принятие нормативно-правовых актов и разработка механизмов их реализации. Кроме того, должны быть созданы:

- национальный кадастр и система учета выбросов и стоков парниковых газов (по плану к июлю 2006 г.);

- орган по оценке и утверждению проектов совместного осуществления и проектов чистого развития;

- реестр учета и перемещения углеродных единиц (разработано только положение о реестре, которое находится на стадии подписания Правительством).

Судя по темпам продвижения законодательных актов, регулирующих процессы реализации положений Киотского протокола, а также создания соответствующих структур, осуществляющих функции управления в этой сфере, полноценное участие России в углеродном рынке, может произойти лишь начиная со второго

бюджетного периода Протокола после 2012 г. (судьба этого бюджетного периода пока не определена).

При подготовке законодательной и организационной базы следует обратить внимание на те проблемные места, которые возникли в результате функционирования международного углеродного рынка. Отметим лишь некоторые из них.

Наиболее проблемной составляющей Европейской торговой схемы явилось распределение квот на определенные количества выбросов среди участников. Правительства отдельных стран ЕС, участвующих в схеме торговли должны разработать национальные планы распределения квот среди предприятий, производство которых связано с выделением парниковых газов. При этом методики расчета этих квот могут существенно различаться в разных странах, а предприятия, находящиеся в разных странах и имеющие общий рынок своей продукции, могут оказаться в неравных конкурентных условиях. Это в большой степени касается таких секторов экономики как электроэнергетика, производство цемента и сталелитейное производство. Для устранения этого недостатка необходимо проведение работ по унификации проведения таких расчетов.

При участии в проектных сделках, как отмечалось уже выше, возникают пробле-

мы с признанием их соответствующими Киотскому протоколу, и наличие риска, что проект может оказаться малоэффективным. Кроме того, в этой сфере возможно лоббирование интересов иностранных компаний, занимающихся продвижением своих технологий на внешние рынки, в ущерб отечественным разработкам. Отсутствие согласованной методики определения базовой линии, от которой следует вести расчет объемов сокращения выбросов, получаемых в результате осуществления проектов СО и ЧР, создает проблемы определения их эффективности.

Выгоды, которые может получить Россия от участия в европейской схеме торговли выбросами, всецело зависят от того, какие и как быстро будут приняты законодательные акты в этой области; как быстро будет создана системы учета и контроля выбросов и поглощения парниковых газов и, что наиболее важно, предложен пакет инвестиционных проектов, который позволил бы наиболее эффективно использовать поступление средств от продажи квот, какие меры будут предприняты по стимулированию экспорта российских технологий и услуг природоохранного назначения в рамках проектов чистого развития и совместного осуществления.

Коротко об авторах

Коробова О.С. – НИЭО «Энергетический углеродный фонд», кандидат экономических наук, главный специалист,

Михина Т.В. – кандидат технических наук, доцент, экологический факультет Российского университета дружбы народов.